

Лисс Захаров

Кодировщик

Лисс Захаров Кодировщик

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647997
ISBN 9785449687777*

Аннотация

Мальчик выживает после убийства его семьи. Попадает в программу защиты свидетелей. Абсолютно случайно оказывается в семье, где воспитывали наёмных убийц. Начинаются его приключения.

Кодировщик

Лисс Захаров

© Лисс Захаров, 2019

ISBN 978-5-4496-8777-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В жизни бывают моменты, когда ты учишься, планируешь будущую жизнь, профессию, а потом все в один миг обрывается.

Он стоял на коленях в грязи. Дождь мочил длинные седые волосы. Руки за головой. Рядом так же стоял брат. 5 человек, один из которых его продал. За новую машину.

Он закрыл глаза и мысли понеслись с космической скоростью.

10 лет назад.

Артур сидел под раковиной, прикрывшись мусорным ведром, и считал выстрелы. Он старался не шевелиться, не дышать и не поддаваться панике. Он был готов умереть.

– Сколько у них детей?

– А кто его знает. Убили шестерых.

Артур закрыл глаза. Но плакать себе не позволил.

– Итого 8. Пошли отсюда.

Он услышал, как протопали ноги трех или четырех человек и наступила тишина. Он никогда не думал, что тишина может быть такой оглушающей.

«Позвать на помощь? – тогда они узнают, что я живой и, наверное, свидетель – судя по фильмам. А что же тогда делать? Защита свидетеля. Этим занимается ФБР – все знают. Квантико – это в Вирджинии. Осталось только добраться». Он аккуратно вылез, готовый каждую минуту нырнуть обратно. Дома было темно и стояла тишина. Он дошел до прихожей, надел ботинки и куртку, пошарил в карманах другой одежды, вытащил кредитки и кэш. Пересек гостиную, вышел в дверь на порч и аккуратно закрыл за собой дверь. Сработал датчик движения и загорелся свет – он спрятался между мусорным баком и садовым ящиком с инструментами. Подсчитал наличность, распихал по карманам куртки и ботинкам, посмотрел на кредитки. Вытерев непрошенные слезы, он подумал, что надо бы сходить в туалет, но идти домой не хотелось. Тогда он написал в мамин горшок, еще не осознавая, что мамы уже нет. Он размазал слезы и пошел ловить такси. Шанс был один из тысячи, что его пожалеют, а не отвезут сразу в полицию. Остановился водитель, судя по всему, не местный.

Артур помахал кредиткой.

– Сэр, вы не могли бы меня подвезти до Вашингтона.

– Зачем?

Старательно коверкая английский язык, Артур сказал

– Степфазер напился и опять буянит, мать отправила к родному отцу и мачехе, дала кредитку, сказала, если водитель засомневается, может позвонить домой.

– Садись.

– А почему ты не у отца живешь, если все так плохо? – по дороге спросил водитель.

– Здесь школа, друзья, я не знаю – и он заплакал по-настоящему.

Водитель предложил ему чаю. Нарушая все мыслимые законы, Артур выпил. Вытер рот.

– Папа военный, ему некогда со мной возиться, и мачеха тоже на армию работает. Когда приеду, нужно будет позвонить домой.

– На какой базе служит твой отец?

– Я не могу вам сказать, сэр, у него могут быть неприятности, а потом у меня.

– Хотя бы намекни.

– Молчание ягнят. И не обязательно до ворот.

– Понял.

Артур повеселел. Он помнил эту дорогу. Наконец таксист остановился.

– 100 метров дойдешь до проходной.

– Да. Спасибо сэр. Он протянул ему сотенную. Столько

хватит?

– Вполне.

– И еще – не надо никому рассказывать, что вы меня видели и подвозили. Просто конкурирующие фирмы, у вас могут быть неприятности. – Он поводил пальцем по потолку машины.

– Ты русский?

– Нет, родители. Как говорили – старший брат следит за тобой.

Он улыбнулся. Подождал, пока шофер уедет, пошел к воротам. Наступал рассвет. Артур потерял глаза и пошел к охране.

– Мне нужен ваш начальник.

– Зачем?

– У меня проблемы. Я могу сказать только вашему главному и то, не уверен.

Охранники посмеялись, но вызвали главного. Главный, судя по всему, дремал в этот предрассветный час.

– Вот он вас спрашивал.

– Что случилось, пацан? В школе обидели?

– Пару часов назад киллеры убили всю мою семью. 8 человек. И он опустился на бордюр.

Потом мужик нес его на руках и говорил по телефону, спрашивал адрес и про родителей. Потом сдал его с рук на руки вышестоящим и его занесли в помещение.

Там уже была толпа народа.

– Следственная бригада выехала.

– Скажите, что задняя дверь не заперта, передняя, наверное, тоже.

– У вас что, сигнализации не было?

– Была. 5 детей с друзьями – проходной двор, какая уж там сигнализация. Мне кажется, двоих друзей чьих-то убили. Если эти узнают, примутся за меня.

– Чтобы ты сейчас хотел?

– Оплакать родителей, вытрясти деньги, в сапогах мешаются, и поспать немного.

Человек отвел его в свой кабинет. Артур вытащил деньги и кредитки, вытряс ботинки, поправил пижаму, сложил все в карман куртки. Плакать уже не хотелось. Он уснул на кожаном диване и не почувствовал, как ему подсунули под голову подушку и накрыли теплым одеялом. Он спокойно спал, пока не разбудили крики солдат во дворе. Он проснулся и понял, что это не кошмарный сон, а кошмарная явь. Слезы хлынули потоком. Потом он пил лекарства, ел в офицерской столовой, ему отвели отдельную комнату, он смог умыться и опять поплакать, стоя под душем. Потом отвечал на вопросы. Ему привезли немного одежды из дома. Он лежал на кровати, пока взрослые решали его судьбу.

– Сам-то ты чего хочешь? – спросил его военный.

– Не знаю, не просыпаться, наверное.

– Дело серьезное, ты становишься наследником. Придется жить у чужих людей, учи легенду.

Он пробежал глазами листок бумаги.

– Это проще чем вы думаете. Я не знаю, как у вас принято, хотел бы свою одежду, сапоги, ноут, книги, фотографии. Все остальное продать и положить на мой счет. Или если мне еще что-то причитается – туда же.

– Кино насмотрелся?

– Ага. Счет, который по отпечатку ладони, сетчатки глаза или ДНК, как я понимаю, фамилии могут быть у меня разные.

– Ты когда-нибудь про армию думал? ФБР, ЦРУ?

– Нет. Меня не возьмут.

– Почему?

– Проблемы с ногами, называется привычный вывих. Поэтому я и сапоги попросил.

– Хм...

– Ты в какой класс ходишь?

– В пятый, но мне не интересно, я думаю, за оставшееся время мог бы 6-й класс кончить. И пойти в седьмой.

– В 11 лет?

– Да, если меня старшеклассники не прибудут.

– Не прибудут.

Военный размышлял. Потом позвал одного человека. Человек долго рассматривал его, потом спросил

– А это очень надо?

– Да.

Человек поморщился и вздохнул.

– Тебя зовут Рей Лобов, у тебя есть старший брат, Ник, я тебя забрал из психиатрической лечебницы. Ты, типа, вылез. Вопросы есть?

– Рей – полное имя – Реймонд или Рейнард?

– Реймонд.

– Я могу учиться дома, через интернет, в 6-м классе?

– Можешь, но Ники будет недоволен.

То, что Ники был недоволен – значит не сказать ничего. Он орал с утра до ночи, начиная с того момента, как Артур, который был теперь Рей, появился у них дома.

Ему отдали комнату брата, который с труднопроизносимыми диагнозами находился в психиатрическом отделении. Ему пришлось покупать новую кровать, с комодом, вещи и ноут. Несмотря, что все было из Гудвила, Ники орал – почему ему все новое, а мне нет.

Узнав, что Рей на два года его моложе, но тоже будет учиться в 7-м классе, на него посыпались гадости и изрезанные сапоги были не последним кошмаром.

Рей сказал, что ему нужна читалка и более мощный компьютер, а не такое старье. Теперь на него окрысились и родители.

– Мне что – на панель идти зарабатывать? – психанул Рей и ушел из дома.

Он сидел на детской площадке и не замечал, что за ним наблюдают два человека.

– Лир, ты как?

– Ну потеснюсь, в конце концов я могу и не дома переночевать, а ему, похоже, совсем хреново.

К нему подъехал хаммер.

– Эй, пацан, до дома довезти?

– Сам дойду.

– Мы семья Бэтменов, хотели пригласить тебя на ужин и поговорить.

– Зачем?

– Подружиться?

– Зачем?

– Ты нам понравился.

– Ладно, поехали.

Военный пригласил его сесть в хаммер на переднее сидение.

– Про семью Бэтменов что-нибудь слышал?

– Да. В основном негатив.

– Понятно.

Они ехали недолго и остановились около старого дома.

– Элис, у нас гости – крикнул мужчина.

Меня зовут Юрий, это моя жена Алеся, Элис, по-местному. Ты по-русски понимаешь?

– С трудом.

– Сын Валерий, зовут Лир

– Как короля?

– Ага.

– Так, близняшки Оуэн и Клайд, старшеньких не вижу.

– Садись кушать.

На столе появилось много еды.

– Тебя как зовут?

– Рей.

– Имя нравится?

– Нет.

– А реально как?

– А можно?

– Да.

– Артур.

– Ешь. Юрий погладил его по голове. – Одни кости.

Артур понял, что больше всего на свете он хочет остаться в этой семье, даже если старшие братья будут его обижать.

Он почувствовал, что слезы каплют в тарелку с борщом.

Элис выгнала глазевших на него ребят и принесла ему воды.

– Хочешь остаться у нас?

Артур закивал головой и заревел в голос.

– Что же они с тобой сделали? – задал сам себе вопрос Юрий.

Кто-то пришел. Лир утащил его в угол, пошептался и они ушли.

Артур вытер глаза и нос, и принялся доедать.

– Почему Бэтмен?

– Ну настоящая наша фамилия Батьеченко. Тут не многие могут выговорить. Поэтому сократили до Бэт – летучая

мышь. Бэтменом потом стали называть. У нас родных детей нет, все приемные, да это и не имеет значения. Ты седьмой будешь. Я боюсь, что не справимся, а Лир сказал – они тебя вообще загнобят. Дети все из сложных ситуаций, если захотят – расскажут – нет – не навязывайся.

– Понял. У меня было 4 брата, старшие.

– Издевались?

– Нет. Только после них мне тонна одежды досталась.

А откуда вы узнали?

– Городок военный, небольшой, разные структуры.

А вопли Ники слышны за милю.

В дверях появилось трое старших – Лир, Денис и Дмитрий.

Принесли 4 помойных мешка.

– Это все твое имущество – извиняясь сказал Лир.

– Крохоборы – вспылила Эллис.

– Ноут хоть отдали?

– Со скандалом.

– Они знают кто я – продадут бандитам.

Юрий внимательно посмотрел на него

– Я им продам. Поговорю завтра с начальством.

– А мне можно поговорить, по личным делам и, наверное, еще с адвокатом?

– Хм... можно.

– Пошли пока устраиваться. Комнатка крохотная, но и ты пока не особо большой. В комнате стоял шкаф, стол и дэйбед

с ящиками, несколько полок.

Старшие занесли его вещи.

– Располагайся. Тесновато, конечно, осенью Арни уходит в армию, мы можем вместе жить.

– Я тебе буду мешать.

– Не будешь. Пожелания есть?

– Все зависит от завтрашнего разговора. Мне сапоги нужны и ноут хороший. Вас и так много, не хочу тратить ваши деньги.

На другой день он поехал с Юрием на работу. Ему провели небольшую экскурсию по зданию. Он задержался около человека, который кучу цифр переводил в буквы, но буквы тоже были в беспорядке.

– Это что – кроссворд какой-то?

– Нет. Шифровка.

– Ааа... вот тут паттерн, но я не понимаю к чему он относится, если б посидеть полчасика. Человек как-то странно на него посмотрел.

– Вообще-то вам нельзя здесь находиться.

– Извините, просто очень интересно.

Наконец Юрий его оторвал и они пошли к начальству.

– Долго надо учиться – чтобы так?

– Не очень. Мозги нужны. Однако, как ты усмотрел...

Сначала с начальством разговаривал Юрий.

Потом зашел Артур и сел в кресло.

— Вы сказали, я владею деньгами и большой суммой денег, это правда?

— Да.

— Я могу распорядиться, чтоб семье Бэтмена выплачивали тыщу в месяц, за мое проживание, типа.

На него внимательно и долго смотрели.

— А ты уверен?

— Да.

— Это можно юридически оформить. Что еще?

Мне нужно 5 тыщ кэшем на карманные расходы.

— Можно узнать зачем тебе такая сумма?

— Мне нужен компьютер хороший, читалка, несколько пар сапог и освобождение от физкультуры.

— Хм... компьютер можешь получить военный с дешифратором.

— Как у того человека?

— Какого?

— Ну если я правильно понял, он один шифр переводил в другой.

— Хм... взгреть бы его. Он не имел права тебе показывать.

— Не надо. Я сам подсмотрел.

— Хорошо. По поводу сапог и уроков я договорюсь со школой. Медосмотр не хочешь пройти?

— Нет.

— Почему?

– Боюсь.

– Ты был честен со мной, пожалуй, я могу тоже тебе кое-что рассказать. У Юрия старшие дети взрослые, собираются в армию. Он хотел взять еще двух девочек и...

– Маленького мальчика?

– Да. Но Лир привел тебя.

– Если компьютерный стол сделать поменьше, там можно будет еще одну кровать поставить. 2 тыщи в месяц. Он сидел сложа пальцы и смотрел на военного.

Военный вздохнул.

– У них дом старый и они сами немолодые, думали заканчивать с воспитанием. Дело не в деньгах, а как они справятся с такой оравой.

– В их количестве – это к деньгам. Каждому – задание, в зависимости от графика. Я могу готовить, мыть посуду, выносить мусор.

Военный представил, как сын миллионера таскает мешки с мусором.

– В каком классе будешь учиться?

– В седьмом.

– А не рано тебе?

– Нет.

– Позови отца.

Артур встал и позвал Юрия, теперь они вместе сидели перед военным.

– У тебя появился спонсор, можешь забрать детей, кото-

рых хотел. Мебель передвиньте как удобно. Одежда на складе, постельное белье тоже и этому юному дарованию – компьютер получи.

Артур ушел с адвокатами. Военный сказал Юрию

– Тебе повезло – такая семья. Если будет совсем тесно, я договорюсь, чтоб старшие в общежитии жили, там и питались. Ну учеба само-собой.

– А это правильно, что, он деньги хочет платить?

– Он может распоряжаться ими как хочет и, наверное, посчитал, что ты достойный человек.

– Может быть. Он захочет привилегий.

– Не так уж и много, хотя, я подозреваю, со здоровьем у него могут быть проблемы. Маловат у тебя домик будет – 2 короля, 2 принцессы, принц.

– В смысле?

– Король Лир и Король Артур, 2 дамочки, принц Александр.

– Ага, ты еще припомни Шварценеггера и Дмитрия Донского, для полного комплекта.

– Бонни и Клайда забыл.

Они рассмеялись.

– Лобов там бушует не по-детски, нельзя ли его немного успокоить. Особенно сына. Артур боится, что он его продаст.

Военный помрачнел.

– Все, что в моих силах. А пока забирайте вещи, ноут и отвези сына домой.

Потом поезжай за остальными.

Они ехали в машине, забитой вещами.

– Почему ты такой?

– Какой?

– Странный. Решил мне денег заплатить.

– Я считаю, что вам нужнее.

– Что ты хочешь взамен? Отдельную комнату, дорогую мебель, свой большой телевизор, не делать ничего по дому?

– Да не... чтоб за сапоги в школе не ругали, носки специальные, которые хорошие – дорогие. Никакого спорта.

– Операцию не предлагали?

– Пока еще не до такой степени.

– Физкультуры ни в каком виде?

– Ну почему же. Отжиматься, подтягиваться и качать пресс я могу и дома. С бегом совсем плохо. Носки не помогают. А это потом хромать почти месяц. Еще я читать люблю, это к тому, чтоб в 9 часов спать не загоняли. Читалку хорошую хочу купить.

– Хорошо.

– Еще... у меня волосы седые, что делать? И не хочу прыщей подростковых. Наверное, можно как-то избавиться.

– По поводу прыщей – тут 5 специалистов – успевай только советы записывать, по поводу волос, я не знаю.

– Тогда хвост бы хотел и чтоб не придирались.

– Посмотрим.

Потом была передислокация. Старшие уезжали в общагу, менялись шмотки, постельное белье. Артур готовил обед на 12 человек, попутно стирал и перекладывал белье в сушилку. Он должен был спать в комнате с Лиром. Но вышло не так, как планировали. Приехавшие девочки были старше его, одну звали Ксения, она предпочитали Кейси, вторую Катерина, предпочитала Кэт. Младшего мальчика, с сигаретными ожогами, звали Александр и никаких сокращений. Он вцепился в Артура как клещ и ни на минуту не оставлял его одного. Валерий вздохнул и стал переносить вещи в маленькую комнату. Потом перенесли кровать. За ужином все познакомились, потом Артур отнес Александра в кровать, сам еще посидел со старшими. Девочки ему понравились, если б не страшная профессия военврач. Потом он тоже ушел спать, когда проснулся дома была тишина. Все разошлись по школам, делам, дома была только Элис и Александр. Он поздоровался, выпил кофе и пошел заниматься. Александр побежал за ним.

– Мне нужно учиться, пока я дома – сказал Артур, а тебе могу отдать свой старый комп. Он поставил игрушки в виде слов, можно было почитать рассказы, и были задачки по математике. Сам же, помимо учебы, еще успевал играть, искать инфу или просто читать. Обедали остатками вчерашнего. Вечером он помогал готовить ужин. Александр хотел на детскую площадку, а Артур очень хотел дочитать книгу. В конце концов он с ребенком и книгой отправился на пло-

щадку. Успел познакомиться с другими пацанами, выяснилось, что в классе их будет 20 человек, причем девочек только 5, значит спрашивать будут на каждом уроке.

– Жаль – только и сказал он.

Вечером Александр со знанием дела залез к нему в постель.

– У тебя своя есть.

Малыш обнял его за шею

– Знаешь, мне всегда хотелось, чтоб у меня был старший брат, который защитит.

– Ты выбрал не того – сказал Артур и на светлые волосы Александра закапали слезы. Кто защитит меня?

– Я. Я тебя очень люблю, с тех пор как увидел.

– Ладно, давай спать. Он притащил еще одну подушку, положив малого к стене, чтоб не упал, и сам лег с краю. Скоро они вместе спали.

Наступило лето. Все закончили учиться, стали подрабатывать и брать отдельные предметы.

Неожиданно Лир захотел поступать в Центурион, а Оуэн и Клайд в военное училище.

– Вы что – охренели? – только и спросил Артур. Это ж какие долги будут. – Это все из-за меня? И он выбежал со слезами.

Лир его нашел и долго успокаивал.

– Это были наши мечты, поэтому выбрали такого отца и,

уж тем более, это не из-за тебя, просто пришло время. Он улыбнулся. – Если получится – смогу писать.

Ночью Артур проснулся от острой боли в груди. Ощущение было, что посадили на кол. Он тихо разбудил Александра и попросил – отца позови, только тихо.

Зря просил. Вопли малого разбудили всю округу. Артур успел сглотнуть, как прибежал отец.

– Где?

Он показал рукой на теле.

Ложись на спину. Сзади появились еще 2 головы девочек.

– Это не сердце. Нерв?

Его аккуратно посадили на подушки.

– Теперь лучше?

– Не знаю.

– Яблоко принесите. Завтра первый в очереди к врачу по-нял?

– Да сэр.

– Теперь кусай от яблока большой кусок и глотай не жевавши. Можно половину. Не подавишься.

Он почувствовал, как яблоко путешествует по пищеводу.

– Теперь легче?

– Есть немного – хрипло сказал Артур и вытер пот со лба. – Простите меня.

– За что?

– Вы из-за меня не будете больше детей заводить.

– Глупый. Во-первых, мы уже немолодые, во-вторых, если кому-то будет нужна помощь – конечно возьмем. Кстати, привет, тебе от старших. Им сейчас всем писать некогда, учеба и тренировка.

– Мне, наверное, тоже надо заняться.

– Займешься. После того, что скажет врач.

Врач сказал много чего, особенно когда они выгнали Элис. Когда он выходил из кабинета, была только одна мысль – я покойник. Потом был тяжелый разговор с директором школы, после чего Элис выгнала его из кабинета и, судя по повышенному тону, высказала все, что думает. Они пошли с Ники в один класс. Хайскул была дальше и в ней учились уже согласно профилю выбранной работы.

Когда пошли записывать в прескул Александра, опять возник казус. Пятилетний ребенок знал всю программу элементарии скул, но психологически не подходил учиться с 12-ти летними.

– Кто тебя научил?

– А у брата на компе программа была, я не знал, что школьная, просто было интересно.

Артура не съели, но Александра пришлось записывать в третий класс. Девчонки пошли в хай-скул и теперь только встречались вечерами дома.

Врач велел записывать давление 3 раза в день. Но оно и не думало снижаться. Несмотря на страхи, в классе к нему отнеслись достаточно хорошо, кроме Ники, который все вре-

мя нащупывал его болевые точки и таки нашел. Жизнь превратилась в ад. Попытки высмеять его принародно обычно кончались тем, что кто-то из ребят давал ему локтем по ребрам, или девчонки говорили – заткнись и пошел отсюда. Он нашел другой способ – обычно ловил Артура после школы и говорил, как приедут киллеры и что сделают с его семьей. Будут насиловать сестер и мать, а его заставят смотреть. Артур вида не показывал, скрывался за нейтральной улыбкой, но плакал постоянно в ванной, стал дерганный и под конец стали трястись руки. Он пытался взять контроль над нервами и не получалось. Его посадили на лекарства и перевели на домашнее обучение. Он встречался с друзьями, гулял с Александром на детской площадке, где его иногда поджидал Ники. Потом он устал бояться и сказал, что будет ходить в школу, даже с лекарствами. Лишний раз на уроке пойти в туалет это уже казалось мелочью. Учителям он нравился тем, что много знал, но никогда не ставил себя лучше других. Почти седой пацан с длинными волосами, в армейской футболке, черных джинсах и сапогах. Хвост был воспринят как должное. Он играл в баскетбол, рискуя подвернуть ноги, участвовал в школьных проектах, приходя домой ночью, и со стороны, казалось, вообще плевал на все. Он много чего узнал про профессию, побывал у отца на работе, под подписку о неразглашении. Один из военных сказал

– Попробуй придумать код и прислать нам.

– Меня все равно не возьмут из-за здоровья, но я попро-

бую.

Это были 2 недели счастья. Он придумал код, зашифровал и послал письмо.

Через неделю его попросили приехать с отцом. Как он понял, рядом был друг отца. Они вдвоем смотрели на него с серьезными мордами.

– Где скачал?

– Сам придумал.

– Двойной код?

– Нет.

– А что тогда?

Ему показали листок.

– «Слово о полку игореве» на древнерусском языке.

Судя по всему, у обоих военных из ушей пошел пар.

– Кстати, шифр интересный. Что хочешь?

– У вас там дорога есть, где можно ползать, по подвесному мосту походить, можно время выделить?

– Тебе?

– Нет, всему классу. Наверное, им тоже интересно.

– Я подумаю. И смени сапоги на армейские ботинки, может удобней будет.

Потом пришлось переводить древнерусский на нормальный, а потом на английский.

Народ читал и охреневал.

В сентябре им выделили день на развлечение. Кому-то в скором будущем предстояло ее бегать каждый день, ко-

му-то было просто интересно. Артур устал за день и последним прошел мост. Усмехнулся идущему за ним пацану и стал спускаться.

Очнулся в госпитале. Он не понял, где находится, и испугался.

– Что произошло?

– А ты не помнишь?

– Нет.

– Сэм, который шел за тобой, клянется, что тебя не толкал.

– А он и не толкал, он ждал, когда я слезу.

– И что случилось?

– Не знаю, мне показалось я падаю в черную дыру – как Гэндальф, потом открыл глаза и уже здесь.

– Свидетели утверждают, что ты просто свалился на ноги, не скомпенсировав прыжок. Похоже на то, что правую ногу повредил, потом упал на бок и сломал ключицу. Это не считая того, что отбил руку, спину и прочее. Ничего сказать не хочешь?

– Вы знаете, я во многих вещах не разбираюсь, но, наверное, мне надо поговорить с военным прокурором и адвокатом.

– Хм... сейчас позовем.

– Я не знаю кому и что могу рассказывать, кому нет, поэтому просто не знаю.

Его напоили гаторейдом, потом он рассказывал про шко-

лу, кем хочет быть. Ему рассказали, что это был скорее всего обморок на несколько секунд, потому что и сердце, и голова у него в порядке, а нервы никакие и это не из-за того, что произошло.

Пришли еще два военных.

Он спросил

– Убийц родителей не нашли?

– Нет – прокурор покачал головой, – извини, убийство было заказное.

– Меня шантажируют – и он разревелся. Сразу все стало на свои места, включая его странное поведение. Через 15 минут, выплакавшись, сходяв в туалет и выпив воды с успокоительным, он начал рассказывать про семейство Лобовых. Как пацан угрожал его семье, а разместить в сети объявление – что я жив – вообще 5 минут.

– И это происходило все это время?

– Да, началось у них дома, потом он пытался в школе принародно, но как я понял, ему врезали несколько раз.

Потом все сидели, переваривая услышанное. Адвокат что-то быстро набирал на планшете. Врач устало качался на стуле.

– А я все понять не мог – откуда у ребенка давление за 240 и тревожное расстройство.

Юрий обнимал его за плечи.

– Надо было ко мне прийти.

– Ну я же не знаю какие у вас отношения. Может ты ска-

жешь, что я все придумал.

– Такое не придумывают.

– Меня ведь не возьмут на работу?

– Сейчас нет, многое зависит как покажешь себя.

– Я не могу долго бегать, ну и прочие проблемы.

– Если у тебя появятся проблемы, сразу иди ко мне – понятно?

– Сейчас мы разберемся с твоими проблемами. Адвокат что-то показал прокурору и они вместе ушли.

– Мне долго тут лежать?

– Не знаю. Как получится. До осенних каникул будешь дома учиться, потом посмотрим.

– Они надо мной смеялись, когда я упал?

– Что ты. Испугались до ужаса. Правда.

– Александр нормально?

– Да. Переживает, но держится.

– Они ведь и его могут.

– Не могут – сказал отец. -Спи. Завтра читалку завезу.

Кстати, что читаешь?

– Про криптографию, то, что скачал в сети.

– Нравится?

– Очень. Есть кое-какие идеи, но, наверное, они уже не новые.

– Спи и не думай о плохом.

– Есть, сэр.

Он подумал, что с плеч упала тонна песка. Жаль, что так

получилось. Тело болело, но больше всего он радовался в душе, что больше не стоит бояться Ники, эту маленькую сволочь.

В доме Лобовых тоже стояла тишина. Обвинять оппонентов не имело смысла. Слухи ходили разные и не все можно было списать на зависть.

Они все втроем подписали документы о неразглашении. Прокурор еще немного посидел, потом протер глаза.

– По-хорошему – в смысле по-человечески, между нами – я бы уехал и сына перевел в другую школу. Причем чем быстрее, тем лучше.

– А доучиться нельзя?

Человек пожал плечами

– Это ваше право.

На другой день с Ники прекратили общаться в школе, да и с самим Лобовым разговаривали по минимуму.

Артур не знал. Он читал книги, потом ждал Александра, чтобы делать домашнее задание, втихаря от всех они решали задачи для пятого класса и это, похоже, был не предел.

– А ты больше не будешь болеть? – спрашивал Александр, примащиваясь на кровати с левой стороны

– Не знаю, малыш. Я вот подумал, что если не возьмут в армию, возьмут в другое место.

– Они тебя возьмут – прошептал ему на ухо Александр, – к папе приходили знакомые, очень хорошо о тебе отзыва-

лись.

– Правда?

– Угу.

– Тогда это будет наш секрет.

– Не получится. Про это уже многие знают.

Артур вздохнул. Его выписали через неделю.

– Ключица срастётся нормально, через пару недель можно будет снять повязку.

На ноге – похоже связки растянул – обычная проблема, но неприятная – 2 месяца, пить обезболивающие и повязка. Да и потом не усердствуй особо.

– Обмороки.

– Они у тебя раньше были?

– Мне кажется да. Это несколько секунд и вроде даже не понимаешь, что случилось, а тут...

– Да. Неприятно. Перестанешь нервничать, может и их не будет.

– Хорошо бы.

На день открытой работы для посещения детей сотрудников, он опять появился у отца, хромающий, и сразу пошел в знакомую комнату.

– Опять ты?

– Да. Хотел узнать – сколько учиться, какие предметы брать, ну и все такое.

– Эй, Дон, похоже у тебя конкурент появился, и серьез-

ный.

– Угу. Он что-то быстро писал на листке бумаги.

Артур взял, прочитал весь список, потом спросил

– А посмотреть, как ты работаешь можно?

– Вообще-то это секретно.

– Я подписывал бумаги.

– Тогда смотри и стул возьми.

Артур уселся за Доном, заглядывая ему через плечо. Так он просидел, не шевелясь, 4 часа, пока за ним не пришел отец.

– Не все понял, но интересно – сказал он на прощание.

День благодарения они отмечали у друзей. Артур был не в своей тарелке и не знал, как общаться с посторонними людьми. Он пошел к книжным полкам, вытащил книги и уселся читать. Книги разрешили взять домой.

На другой день к нему подошли сестры

– Раздевайся

– Вы что, охренели?

– Нет, мы пока первичный осмотр проходим, на тебе потренируемся.

Артур, красный, лежал на кровати. Сестры называли части тела по латыни и поворачивали его в разные стороны.

– Не стесняйся, мы все уже видели – сказала Кейси, от чего он покраснел еще больше, включая грудь. – Я тебе голову сухим шампунем помою. Могу и подстричь немного.

Артур послал их к Сашке.

– Над ним измывайтесь.

– Это еще не конец, мы в следующем году будем вместе в школу ездить.

– Можно я повешусь?

– Ну чего ты? Это все-таки армия.

Артур вздохнул.

Сухой шампунь ему понравился и подрезанные волосы тоже. В школе Ники пытался что-то высказать по поводу его прически, за что получил от проходящего мимо подзатыльник. С ним никто не хотел сидеть рядом, делать проекты или вообще общаться. Он пытался давить на Артура, но, вспомнив подписку, затыкался.

После Нового Года Лобовы переехали. А на Новый Год Артура пригласили на танцы в хайскул.

– Я не умею, да и что одевать не знаю. Но в костюме я точно не пойду.

В конце концов все оказалось не так страшно. Он пошел как обычно, одев только новую рубашку в стиле милитари, эластичный бинт на ноге позволял танцевать, хотя он прекрасно понимал, что потом придет расплата. Кейси оказывала ему все больше и больше внимания. А он боялся этих отношений.

Артур выбирал предметы для дальнейшего продвижения к своей мечте.

Отец договорился, что два предмета летом он может брать в военной академии, тут же. Он обрадовался. Учеба в школе давалась легко, потому что старались делать с уклоном на профессию. Кейси развела его на секс, на чем их и поймал отец.

Он ничего не сказал, но у Артура под подушкой материализовалась коробка с презервативами.

Когда он стал учиться в 11 классе, девочки уже жили отдельно. Артур стал переживать, что их могут послать в горячие точки, он этого боялся, а потом обнаружил, что сам уже наполовину в армии. Список уроков сокращался. Он не сомневался, что поступит и на высшее отделение, но не пробежит 4 мили. Одну еще куда ни шло, но 4 – это много.

Потом родители собрались на пенсию. Чинить старый дом уже не имело смысла. Приехали, кто мог, из старших детей. Долго обсуждали и профессии, и учебу, и что делать. Кейси сделала ему предложение – поженимся и Александра к себе заберем. У нас будет семейная квартира или дом.

– Идея хорошая, кроме брака.

– Будем работать, учиться и ребенок под присмотром. Родители рядом будут, если что – помогут.

– А если я не справлюсь? – спросил Артур

– Всегда можно взять перерыв или поменьше уроков.

Ночью отец и Лир долго разговаривали и, как понял Артур – про него.

Через несколько дней отец подарил ему часы – настоящие,

спецназовские с кучей наворотов – почитай инструкцию – сказал он.

В общежитии им выделили большую комнату с кухней, стиралкой и большим диваном. Артур сидел на своей кровати и ему не хотелось никуда переезжать. Рядом сидел Александр и ждал, что скажет старший брат. Он не знал, что говорить. Огромная пачка документов с печатями открывала ему дорогу в высшую школу на шифровальщика, но он боялся. Даже когда ему по секрету сказали, что его возьмут в первых рядах.

Потом на «бояться» стало не хватать времени. 4 часа на учебу, 8 на работу, потом опять учеба, немного почитать и спать. Кейси работала по 24 часа и редко бывала дома. Круг общения был маленький. Александр все время старался перескочить через класс, пока не пошел в хай-скул. Сразу стало тяжелее, хотя и ненамного. Артур отучился 2 года, осталось немного до окончания, когда ему позвонили. Сначала он не понял кто.

Это был Ники. На заднем плане был Александр, связанный по рукам и ногам.

– Приезжай один, к складам в Балтиморе, иначе мы его акулам скормим в аквариуме.

– Адрес? – сказал побелевший Артур.

Ему продиктовали.

– Их всего пятеро – раздался истошный крик Сашки и тут же затих.

– Спасибо, брат – сказал Артур в выключенный телефон, оставил рабочее место и поехал в Балтимор. По дороге вспомнил, что не воспользовался часами. И стал нажимать комбинации, какие помнил. Он оставил машину и пошел искать бандитов. Получил удар по голове. И теперь стоял на коленях, в грязи и под дождем, вместе с братом. Ники размахивал пистолетом, пытаясь целиться в затылок то ему, то Александру. Главарь рассматривал его

– А ты вырос – сказал он с усмешкой – где работаешь?

– В армии, секретарем при полковнике. Знаете – бумаги на подпись, чай, кофе.

– Мы только потом поняли, что обсчитались. Хорошо, что добрый человек помог – он кивнул на Ники.

– И сколько он с вас содрал?

– Мустанг.

– Что так дешево? Надо было Ниссан Скайлайн просить.

– У нас на нее денег бы не хватило, да и не стоишь ты столько. Где деньги?

– У меня их нет.

– А Ники говорил, что ты их тратишь направо и налево.

– Он много чего говорил. Отпустите ребенка.

– Это еще зачем?

– Он тут лишний. Возьмите часы, по-моему, их десантникам выдают.

Главарь снял часы и покрутил в руках.

– Компас, азимут, высота над уровнем моря, пульс, дав-

ление, секундомер, нырять можно до 30 метров, кажется.

– Может и вправду отпустить. Нам за него не платили.

– Дайте мне, я его пристрелю – бегал вокруг Ники.

– Сел бы ты в свою машину и валил отсюда – сказал Артур, пытаясь откинуть прядь прилипших волос со лба.

– Да я тебя... раздался выстрел.

Артур понял, что в груди разгорается огонь, потом увидел движение Александра – у него что, нож на спине – подумал он, прежде чем упасть в грязь, увидел, как в горле Ники торчит рукоять ножа. Потом медленно, как в плохом фильме, стали падать бандиты. Откуда-то прыгали другие в камуфляже. Один подхватил его на руки

– Ты случайно помирать не надумал, король Артур?

– Лир? Что ты тут... и сознание начало уплывать. Он слышал вой сирен, как плакал взхлеб Александр, но ему все было похрену. Он очередной раз очутился в облаках.

Потом он долго лежал в госпитале, слушая рассказы других, как его вычислили и успели собрать команду и перехватили его телефонный разговор. И как Сашка действительно попал перочинным ножом Ники в артерию.

– Я так не умею – прохрипел он.

– Я тебя научу.

– А, и ты здесь?

– И Кейси. Она тут несколько дней спит.

– У меня чего-то тяжелое?

– Да не – навывлет.

– Спасибо, Лир. Он попытался двинуть рукой с капельницей, не удалось. Лир сам нашел руку и пожал ему.

– Насчет учебы не беспокойся – когда сможешь, тогда сможешь. Рабочее место само собой – за тобой. Вон там тебе подарков прислали и открытки. Ты молодец. Не хотел тебя расстраивать раньше времени, Александр в нашу школу рвется.

– Это его жизнь. Разве я вправе принимать решения за него.

– Он тебя любит.

– Я думаю, дети рано или поздно вырастают и пора отпускать их на волю – кого раньше, кого позже.

– Тогда я поговорю с начальством – сказал Лир.

– Я устал.

Тут в палату забежала Кейси. Поцеловала его.

– Разве ж можно так всех пугать?

– Извини, так получилось.

Лир и Александр ушли, оставили их вдвоем.

Артур дремал, а она гладила его по голове, почти все волосы были седые...

– Как твоя настоящая фамилия?

– А? – спросонья не понял Артур – Морозов.

– Мне нравится. Ладно, спи. Мне приятно с тобой жить.

– А мне кажется Александр к Центурионам уйдет.

– Не мал?

– Там есть отделение для подростков.

- Квартиру не отдам, она мне нравится.
- Мне тоже и работа рядом, хотя работаем в разное время.
- Зато будем больше дорожить временем, проведенным вместе, а не тратить его на ссоры.
- И это верно. Давай в отпуск поедем, если пустят?
- Давай, а куда?
- Гранд Каньон, Лас-Вегас, Мэйн. Выбирай, куда тебе хочется.
- А тебе? Кстати, у нас Мустанг бесхозный завелся.
- Я люблю большие машины, а это пускай Лир забирает.
- Родители завтра может быть заедут и еще старшие – я их не знаю – Арни, Денис и Дмитрий кажется.
- Кто-то из них в академию в Аннаполисе поступил.
- О чем ты думаешь?
- Честно? Туалет, попить, поцеловать тебя и попробовать съесть кусок вон того апельсина, потом поспать.
- Ты дойдешь?
- Понятия не имею.

Они сидели на бревне и жарили сосиски. На многие мили вокруг никого не было.

- Это ты удачный дом снял.
- Ага. Озеро рядом, рестораны, никто не мешается, мимо особо не ездят. Звезды крупные, кажется, сейчас земля перевернется и можно будет падать в небо.
- Тут есть маленькая церквушка, человек на 10.

– Предлагаешь пойти пожениться?

– Почему бы нет.

– Волмарт, как центр мировой торговли, тоже рядом. Только... я не хочу сейчас детей заводить, когда-нибудь.

– Согласна.

Через неделю они поженились, через две Артур вернулся на работу и все пошло, как раньше. Не хватало только Александра, который уехал в военную школу.

Сказка длилась недолго. Как только он кончил учиться, из милого, умненького мальчика сразу превратился в специалиста, а значит конкурента. В кабинете их теперь было пятеро. Двое с одной стороны, двое напротив – спинами, и криптограф справа. Слева был столик с кофе, тостами и джемом. Закусить можно было только там. Он сидел около двери. Для кого-то самое худшее место, но его это не раздражало. Зато раздражало других. Особенно то, что он был гражданский, с допуском, что некоторым и не снилось. Работа с 8 до 17. Каждая следующая минута оплачивалась в двойном размере. Сначала на него свалили всю рутину и с верхом. Он справлялся. Когда выходил, всегда закрывал ноут и убирал документы под замок. Не подкопаешься. Через месяц раздражение накалилось. Один стал записывать, что Артур делает, выяснилось, что чаще чем другие ходит в туалет, кофе со всеми не пьет, байки не травит.

– У меня гипертония – просто сказал он.

– Как его могли взять? – удивлялись сослуживцы, мы из шкуры лезли, а он на все готовенькое. Через некоторое время один решился на акцию «ой». Он вошел в кабинет со стаканом кофе, где была половина сахара и вылил Артуру на комп и документы.

– Извини, я случайно – сказал он.

Артур позвонил начальству. Появился секретарь, который отдал его комп специалистам, бумаги другому человеку, рабочее место привели в порядок. Через час у него был новый комп и сухие, вычищенные бумаги. Он продолжил прерванную работу. Сокрушавшемуся сотруднику сказал

– Бывает.

На втором месте по раздражительности стояло то, что от него не пахло. Унюхать можно было, если подойти совсем близко и то, ненавязчивый запах средств гигиены. Остальные 4 мужика поливались дезодорантами, одеколоном после бритья, всякими средствами, чтоб убить запах пота или перегара. Воняло кошмарно, пока не додумались поставить кондишен и вытяжку одновременно. Чтобы покурить приходилось бегать через все здание и потом заедать, заливать и прочее, особенно, если приходилось идти к начальству. Все бы ничего, только Артур сидел, как немой укор совести.

Еще один пытался подлезть к его жене, за что получил – от жены трепку. А Артур ему просто посмотрел в глаза и сказал – отрежу нахрен. Что он отрежет, умолчал. Наконец они

решили выжить его окончательно и наслушавшись анекдотов про снотворное и слабительное, а заодно рвотное – насыпали ему в бутылку с водой. И расселись ждать что же получится, предвкушая бесплатный концерт. Через 15 минут Артур упал на пол, от боли, позвонили медикам. Еще через полчаса, смотря на его заострившиеся черты лица врачи не могли понять, что с ним. Боль в животе была настолько сильная, что он начал потихоньку уплывать. Пока лаборант не принес анализы.

– Я ничего не понимаю – сказал врач.

– Ты что пил? – спросила Кейси.

Сразу побежали за его бутылкой, опросили сотрудников.

Никто ничего не мог сказать – просто упал и все.

Вода в бутылке оказалась гремучей смесью.

К нему подошел врач

– Малыш, тебя отравили... он помолчал и добавил – промывание желудка и кишечника не самая приятная процедура, потом скорее всего сутки гемодиализ. Спать хочешь?

– Да, уже...

– Тогда обойдемся без наркоза.

Его отвезли в процедурную. Что делают с его телом, было плевать. Жутко хотелось спать. Он проспал мерзкую процедуру и потом весь день, и почти всю ночь. Кейси вместе с Катиной сидели около постели. В обед должны были приехать родители.

Один из работников зашел к нему в палату, посмотрел

на него и женщин.

Спросил

– Что у него?

– Они не знают – сказала Кэт, потому что Кейси давилась рыданиями. – Ничего не нашли, но он в сознание не приходит. В воду что-то подсыпали, состав определить не могут. Мужчина посмотрел на своего недруга

– Волосы крашенные?

– С чего ты взял? Свои. Ему слишком много в жизни досталось и вот опять.

Артур пошевелился во сне, но проснуться не смог.

Мужчина долго размышлял, потом пошел к главврачу и начальству.

Главврач сказал – теперь все понятно. Полежит дня 2—3 потом видно будет.

Начальство арестовало двух шифровальщиков и криптографа по обвинению в попытке убийства. Разразился скандал.

– Я ему сейчас на футболку капитанские погоны повешу – вы будете довольны? Нет, лучше майорские, чтоб не догнали.

– Он с утра пьет маленькую чашку крепкого кофе, понятно, что живот скрутило. Подождали бы до обеда.

– Да он в обед ест меньше кота. Суп и аппетитайзер.

– Тюрьма – до 10 лет, возможно трибунал.

Разборки шли долго. Наконец, сделав перестановки, ему

выделили отдельный кабинет, с туалетом, сейфом и секретаршей, которая могла принести кофе или поесть – чего просил. Но и там ему сумели нагадить.

До того, как он пришел в новое помещение, правда, без окон, добрый человек подпилил ножку стула. Артур упал на пол. Опять стукнулся больной ногой, сломал руку – лучевую кость, не считая поврежденного запястья, разбил лоб. Он лежал на полу и слезы текли сами.

– За что они так со мной? – спросил он Кейси.

– Потому что ты лучше их.

Злоумышленника вычислили сразу – в кабинете стояли камеры. Отправили в тюрьму для военных, оставшихся двоих перевели в другое место. Взяли двоих курсантов, которые худо-бедно, но с работой справлялись, хотя и образовался завал.

– Я тоже ухожу – сказал Артур. 2 недели как раз покрываются больничным.

Начальник открыл рот, потом закрыл. Потом подумал и спросил

– Что ты хочешь?

– Ничего. Вы военные, мне здесь делать нечего.

– И куда ты пойдешь?

– В другую контору, где нормальные отношения, да и зарплата, наверное, выше.

Начальник покраснел. Отчасти, это была его вина. Надо было сразу ему кабинет выделить. А теперь он мог только по-

просить, чтобы злопыхатель получил и по первое, и по второе, включая карцер.

Кейси захотела поехать к океану. Пока она наслаждалась водой и солнцем, Артур сидел в ресторане и читал учебник по криптографии, потом делал задания на планшете. Потом они вместе обедали и шли прогуляться. Книгу Артур запер в сейф. Он шел медленно, прихрамывая, и засунув правую руку в карман. Сильный ветер выдувал волосы из хвоста.

– Надо было гелем уложить – пожаловался он.

– Ты точно решил уйти?

– Да. Хочется нормальной жизни.

– А мне там нравится.

Он пожал плечами.

– У тебя в подчинении будут два лейтенанта.

– Ну и что? Я не военный.

– Тебе изменили название профессии, так что полковники будут честь отдавать.

– Оно мне надо?

– Отдельный кабинет, будешь всех гонять, отпуск прибавили и зарплату насколько можно.

– Не уверен. Я устал.

Он сел на лавку, Кейси побежала в киоск за лимонадом.

Потом молча вместе пили лимонад.

– Наверное, я не умею с людьми общаться – сказал Артур.

– А ты не думал, что вокруг тебя были зажавшиеся придурки, сидящие на теплом месте? Ты для них был угрозой.

– Чем?

– Да хотя бы тем, что умнее.

– Не думаю.

– А я знаю. Может попробуешь еще разок?

– Мне надоело наступать на грабли.

– Пожалуйста, мне там с работой повезло. Если еще инцидент случится, конечно уйдем, вместе.

– Тебе зачем жизнь портить?

– Потому что я люблю тебя, как только увидела.

– Ладно. Он вздохнул. Попробуем еще разок.

Он пришел на работу, прихрамывая, с забинтованной рукой. Дверь открывалась только по его отпечатку.

– Так проще – сказал начальник и осмотрел кабинет на случай всяких подлянок. – Тут камеры стоят, все просматривается, если что. Хотя я думаю, ни у кого больше ума не хватит.

– И что мне делать?

– Один приносит бумаги. Все не серьезное и мелочи скидываешь на них, сам делаешь остальное. Исключение – мой адъютант – когда нужно быстро и срочно. Потом вызываешь их – селектор стоит, отдаешь бумаги. Не справляются – пусть хоть до полуночи сидят. Потом он познакомил их. Джош и Рик оказались нормальными мужиками, работа пошла на лад. Проблем ни у них, ни с ними не было. Жизнь стала другой и неприятности забылись. Майским утром Ар-

тур читал книгу, опять отвечал на вопросы и не был доволен результатами. В дверь постучали. Он убрал со стола все, что не должны видеть чужие глаза и сказал —

– Войдите.

На пороге нарисовались люди в черном. Сердце ухнуло под стол.

– Вы можете пройти с нами в соседнее здание.

– Собственно могу, а что?

– Пойдемте. – сказал один.

– Лекарства возьми – сказал другой.

– Дело дрянь – подумал Артур.

Они шли по улице. Уже начиналась сырость и жара.

– Ты не задержанный – сказал человек справа. Просто разборки высшего порядка.

Около соседнего здания стояли Арни и Александр. Оба курили. При этом глаза Александра были красные, как и он сам, и явно не от табачного дыма.

– Мы можем...? – спросил Арни и сделал жест.

– Да, конечно.

Они пожали друг другу руки и Арни стукнул его по плечу. Александр обнял за шею и поцеловал и шепнул в ухо

– Держись. Потом поцеловал еще раз и отступил.

– Похоже, что я прокаженный – сказал Артур – входя в здание. Пришлось ехать на лифте и идти через переходы. Он увидел носилки и трех человек в халатах, у двух были чемоданы.

– Это если тебе поплохеет. Он зашел в затемненный зал. С ним зашли Арни и Александр. Люди в черном остались снаружи. Присмотревшись, он увидел отца в военной форме, Кейси, Кэт тоже и еще Оуэна и Клайда в морской форме. На экранах были люди, некоторых он видел по телевизору, некоторых не знал.

– Лир на задании – шепнул ему Оуэн.

Его посадили на первый ряд. Насколько он понял, был еще военный прокурор, адвокаты, ФБР, представитель конгресса, и другие незнакомые люди.

Наконец прокурор сказал – мы здесь собрались, потому что получили коллективное заявление из тюрьмы. Не просто нам, копии были посланы сенатору, верховному прокурору и еще некоторым людям.

– Можешь ознакомиться – он протянул Артуру пачку бумаг.

С первых слов его бросило в жар. Ко второму листу ему через плечо протянули стакан холодной воды и несколько таблеток. Шрифт сливался в один поток, он уже не различал букв. Он посмотрел на экраны. Люди смотрели на него. Он опять принялся за чтение. На четвертом листе была куча подписей, заверенных печатями.

– Где они это нашли? – только и спросил он.

– Дело было засекречено, значит утечка.

В переговоры вступили адвокаты. Артур смотрел на бумаги и подумал, что он, наверное, уже далеко не на этом свете,

раз люди могут такое придумать.

Ему инкриминировалось, что он убил свою семью, а ФБР это знало и покрывает его. Что он насиловал девочек Кейси и Кэт, и теперь, женившись, продолжает над ней измываться. И у него были отношения с малолетним Александром, когда они еще жили в доме, все вместе. Потом выступали девочки. Потом ему сделали укол и он понял, что голова лежит на плече Арни. Он взял его за руку

– Держись пацан.

Александр просто сорвался. Рывкнул на них

– Мне наплевать на карьеру, я пойду охранником в тюрьму, чтоб они поняли, что это такое – по закону.

Когда его спросили с чего это он так, он сказал

– А вам бы каково было, если б вас три часа допрашивали проктолог, психиатр и два следователя, с записью на пленку.

– Артур, а ты что скажешь?

– Ничего. Если у людей настолько больная фантазия, мне их не переплюнуть.

– Арни, положи его на пол, ему хреново – раздался изда- лека голос Кейси. Потом его поливали холодной водой, де- лали уколы, но он все равно считал, что он уже не здесь.

– Умереть бы побыстрее от такого позора.

– У него и так судороги во сне – со слезами в голосе ска- зала Кейси. – Я в эту тюрьму врачом пойду. Очень люблю сирых и убогих лечить.

– Артур, только не умирай сейчас – взвыл Александр

и слезы закапали на него...

– Ты сможешь дать показания?

– На полиграфе и с наркотиком правды? Могу, только лучше лежать.

– Кто-нибудь найдет управу на этих гопников – рывкнул отец, или мне тоже надо туда сторожем устраиваться?

Только сейчас Артур заметил, что отец у него генерал в отставке.

Потом все стали куда-то испаряться. Он вышел из зала, его положили на каталку, и отец пошел с ним, отправив остальных домой. Его завезли в допросную комнату. Попытались устроить с максимальными удобствами. С капельницей и мониторингом. Он отвечал на вопросы несколько часов. Прервались только на туалет и попить. Пришлось рассказывать с самого начала. Записывали на камеру. Потом он попросил врача сделать кардиограмму.

– Сердце у тебя нормальное, нервы ни к черту. На работе сейчас нормально? Справляешься?

– Да.

Потом ему предложили переночевать у них или помочь отвести домой

– Я отведу – сказал отец. А вы сделайте так, чтоб эти помои не увидели свет.

Они медленно пошли домой. Была ночь. Было темно, но при этом было так же жарко, как днем.

– Почему люди такие? – тихо спросил Артур

– Потому что изначально гнилая душа у них. А теперь хотят поскорее на свободу выйти, вот и...

– Значит через пару лет опять придется отплевываться.

– От этих не придется – многозначительно сказал отец.

Артур не знал, что несколько часов назад адвокатам зек-ков очень хорошо досталось. При чем ни синяков, ни свидетельств не было.

Жалобщикам тоже досталось – от своих – за то, что втянули в неприглядную аферу. И те, кто за них заступался, стали врагами номер один. Тогда они поняли, что такое тюрьма на самом деле. Адвокаты от них отказались. И за некоторые нарушения срок им прибавили. Давно сидевшие люди намекнули им, что не надо было совать палку в пчелиный рой, потому что там такие пчелы, что посадить их могут – пожизненно и никакие адвокаты не помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.